

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Заявители являлись собственниками земельных участков, которые были заняты публичными властями с целью их экспроприации; на землях должны были проводиться строительные работы. В отсутствие формальной экспроприации и компенсации заявители возбудили разбирательство о взыскании убытков.

В постановлении, вынесенном 8 декабря 2005 г., Палата Европейского Суда признала, что вмешательство в право заявителей на беспрепятственное пользование имуществом в результате экспроприации их участков в связи со строительством было не совместимо с принципом законности и, следовательно, было допущено нарушение требований статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции. В Постановлении Палаты от 20 октября 2008 г. (см. «Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека» № 112²) Европейский Суд рассмотрел вопрос о справедливой компенсации и изменил свою позицию в вопросе применения статьи 41 Конвенции в делах об экспроприации в связи со строительством. Он присудил компенсацию материального ущерба и морального вреда, причиненных заявителям.

ВОПРОСЫ ПРАВА

В порядке применения статьи 41 Конвенции. Большая Палата поддержала изменение Палатой позиции в вопросе применения статьи 41 Конвенции в делах об экспроприации в связи со

² «Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека» № 112 соответствует «Бюллетеню Европейского Суда по правам человека» № 2/2009.

строительством. Ранее применяемый критерий¹ заключался в компенсации понесенных убытков, которые не были бы покрыты выплатой суммы, соответствующей рыночной стоимости и величине неизвлекаемых доходов от спорного имущества, путем автоматической оценки этих убытков в качестве валовой стоимости работ, осуществляемых государством, плюс стоимость земли по текущим ценам. Европейский Суд счел необходимым установить новый подход, учитывающий возможность различного обращения с заявителями в зависимости от характера общественных работ, осуществляемых властями, который необязательно был связан с потенциалом земельного участка в его первоначальном состоянии; задачу исключения возможностей для произвола; отказ от придания карательной роли компенсации в отношении государства-ответчика, а не компенсаторной в отношении заявителя; и, наконец, изменения в национальной судебной практике, предусматривающие, что компенсация за экспроприацию земли в связи со строительством должна отражать рыночную стоимость земли, и тот факт, что национальные суды приняли во внимание прецедентную практику Европейского Суда в сфере права собственности. Новые принципы, заложенные в настоящем постановлении, могли применяться национальными судами в спорах, которые находились на их рассмотрении, и в будущих делах. В этом контексте и по данным основаниям Европейский Суд решил отклонить требования заявителей постольку, поскольку они были основаны на стоимости земли на дату постановления Европейского Суда, и при оценке материального ущерба не придавать более значения расходам на строительство зданий, возведенных государством на земле. При оценке ущерба, понесенного заявителями, необходимо принимать во внимание дату, в которую они с правовой определенностью узнали, что утратили свое право собственности на указанное имущество. Общая рыночная стоимость имущества, определенная на эту дату национальными судами, затем подлежит корректировке с учетом инфляции и установленных законом процентов, подлежащих уплате на дату принятия постановления Европейским Судом. Из получившейся суммы следует вычесть сумму, выплаченную заявителю властями страны. Кроме того, Европейский Суд постановил, что для оценки рыночной стоимости земли необходимо

обратиться к судебному решению, устанавливающему, что заявители утратили право собственности на часть земли в 1982 году, а на другую ее часть – в 1983 году. После вычета суммы, присужденной на национальном уровне, и получения таким образом разницы с рыночной стоимостью земли в 1983 году указанная сумма подлежит конвертации в текущую стоимость для исключения последствий инфляции. Кроме того, подлежат выплате проценты, чтобы компенсировать, хотя бы частично, длительный период, истекший с момента лишения владения землей. Эти проценты рассчитываются на основе простой законной ставки, применяемой к капиталу, с прогрессивным увеличением. Соответственно, Европейский Суд присудил заявителям 2 100 000 евро в счет компенсации материального ущерба. Что касается ущерба, причиненного недоступностью земли в период с начала законного завладения (1977 год) по дату потери права собственности (1983 год), сумма, уже выплаченная заявителям на национальном уровне в качестве компенсации за завладение, подлежит вычету.

Европейский Суд присудил трем заявителям совместно 45 000 евро в качестве компенсации потери возможностей, вызванной оспариваемой экспроприацией. Наконец, чувства бессилия и разочарования, вызванные незаконным лишением права владения их имуществом, причинили заявителям значительный моральный вред, и Европейский Суд присудил каждому заявителю 15 000 евро по данному основанию.

¹ См. Постановление Европейского Суда от 31 октября 1995 г. по делу «Папамихалопулос и другие против Греции» (Papamichalopoulos and Others v. Greece) (статья 50), жалоба № 14556/89; и Постановление Большой Палаты от 29 марта 2006 г. по делу «Скордино против Италии» (Scordino v. Italy) (№ 1), жалоба № 36813/97, §§ 250–254.